

ДЕЙМОН
КРАШ

АННА
АЛЕКСЕЕВА

18+

ТЕМНОЕ ПЛАМЯ
СТРАСТИ

Деймон Краш
Анна Алексеева
Темное пламя страсти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68970822

SelfPub; 2023

Аннотация

От любви до ненависти – один шаг. Одно предательство. Темный принц Альдер Ваал был для Оливии Ллау целым миром, но променял ее жизнь на благополучие своего королевства. Теперь они враги, и коварная судьба распорядилась так, что дала Оливии возможность отомстить, сделав Альдера ее пленником.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	20
Глава 3	31
Глава 4	44
Глава 5	57
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Анна Алексеева, Деймон Краш Темное пламя страсти

Пролог

Оливия

– Что? Я не ослышался? – король Киллиан выпрямился на диване, где сидел до этого в расслабленной позе, и подался ко мне.

– Я согласна.

Больше всего мне хотелось, чтобы все это оказалось кошмарным сновидением, но реальность, к сожалению, не ведала жалости. Стиснув зубы, я заставила себя растянуть губы в улыбке. Уверена, она его не обманула, но мужчине и не требовалась моя искренность. Все, чего он хотел – это мое тело и покорность. И его желание, наконец, сбылось.

– Согласна? – Киллиан снова откинулся на спинку дивана и закинул ногу на ногу. – С чего вдруг?

Он прекрасно знал, что спровоцировало меня изменить свое решение, и наслаждался каждым мгновением моей вынужденной капитуляции.

Мой отец, будучи послом при дворе темных фейри, со-

вершил тяжкое преступление, за которое ему грозило суровое наказание, и лишь могущественный правитель соседнего королевства мог хоть как-то повлиять на ситуацию. К тому же, Киллиан был тем самым фейри, по чьему приказу действовал мой отец, и я считала, что Его Величество больше, чем кто либо, виноват в сложившейся ситуации.

– Помоги ему, – мне с трудом удалось вытолкнуть из себя эти слова. Несколько лет я упорно отказывала этому мужчине, но он, наконец, поставил меня в безвыходное положение и добился своего. О том, кто еще мог бы помочь, но отвернулся от меня, я старалась вообще не думать. Слишком больно.

– Преступление слишком тяжкое, – чуть помедлив, ответил король. Он рассматривал меня, чуть склонив голову набок, как какое-то экзотическое растение. Оно и понятно, я явилась к нему среди ночи, облаченная в один лишь халат, под которым ничего не было. Зная Киллиана, я даже не сомневалась, что оплату он потребует вперед.

– Это ты приказал ему выкрасть жезл, – процедила я едва слышно, хотя больше всего мне хотелось наброситься на мужчину и душить его до тех пор, пока он не сдохнет. – И это меньшее, что ты можешь сделать.

– Я могу попытаться, – казалось, мой агрессивный тон позабавил его вместо того, чтобы разозлить. – И сразу после этого мы поженимся.

Стиснув зубы, я кивнула.

Другого выбора, кроме как довериться королю благого двора, у меня все равно не было.

Не теряя времени, Киллиан прошел к столу и вытащил из ящика лист гербовой бумаги.

– Ты же не думала, что я поверю тебе на слово? – спросил он и, устроившись на стуле, начал составлять договор. Я молча смотрела на его склоненную голову, на рассыпавшиеся по плечам белоснежные волосы и гладкую кожу. Все это очень скоро будет безраздельно принадлежать мне. Подарок, о котором мечтала каждая незамужняя девица благого двора. И замужняя тоже. И, возможно, еще год назад решение далось бы мне легче, но за столь короткий период многое изменилось. Я успела подарить свое сердце тому, кто не смог, да и не захотел, его сберечь. И именно это толкнуло меня на отчаянный шаг. Тот, на чью помощь я всей душой надеялась, отвернулся от меня, еще и поднял на смех.

Закончив составлять документ, Киллиан взял нож и, уколов палец, приложил его к бумаге. Кровавый след вспыхнул золотистым светом – магия приняла его клятву.

– Теперь ты, – он подвинул договор ближе ко мне.

Я пробежала глазами сухой, лаконичный текст. Все верно. Король брал на себя обязательство приложить все усилия, чтобы спасти моих родителей от правосудия неблагого двора взамен на мое согласие выйти за него замуж. Довольно скользкая и обтекаемая формулировка, и при желании Киллиан мог бы обойти условия, но я все же надеялась на то, что

он не предаст мое доверие.

– Хорошо, – я уколола палец ножом и, несколько мгновений помедлив, поставила на бумаге свой кровавый отпечаток. Свечение повторилось, после чего мужчина убрал договор в ящик стола и запер его на ключ.

– Договор заключен, – он поднялся и шагнул ко мне. Огромный, великолепный, хищный зверь, при виде которого, однако, во мне ничего не откликнулось. Не было тех эмоций, которые я еще совсем недавно испытывала в руках другого мужчины. Но Киллиан прав, договор заключен, а я была из тех, кто всегда платит по счетам.

Подняв голову и смело встретив раскаленный добела взгляд, я развязала халат и сбросила его на пол.

Глава 1

Оливия

– Посмотрите, она еще на что-то надеется, – голос Кэр донесся до меня будто издалека. Ее издевательский смех подхватили еще несколько девушек, и мне стоило огромного усилия не повернуть голову в их сторону и не ответить.

Весь благой двор с надеждой ждал возвращения короля Киллиана, но у меня на то было больше причин, чем у других. Вместе с Его Величеством должны были приехать и мои родители. Ровно три месяца назад они оказались пленниками неблагого двора, и после долгих переговоров король поехал в Аркейн, чтобы заключить мирное соглашение и вернуть заложников.

– Сайлас никогда не отдаст свою добычу, – не унималась Кэролайн, одна из наложниц короля. – Удивительно, как он тебя отпустил. Наверное, не считал достойной ублажать короля.

Ни один мускул не дрогнул на моем лице, не выдал истинных эмоций. Все это я уже слышала много раз за то время, что провела в серпентарии, именуемом королевским гаремом. История, как вся моя семья оказалась обвинена в преступлении против неблагого двора, была достаточно громкой, чтобы о ней слышали все. Но если родители так и остались узниками Аркейна, то меня, как невиновную, король

Киллиан смог вернуть домой. Правда, вместо того, чтобы подарить мне свободу, он посадил меня под домашний арест и запер со своими наложницами. Вместе с ними я должна была постигать искусство любви и другие науки, чтобы впоследствии уметь не только доставить удовольствие своему супругу, но и не ударить в грязь лицом, ведя светскую беседу.

– Не обращай на нее внимания, – раздался рядом мягкий голос Мии. Эта наложница всегда была добра ко мне, за что впала в немилость у остальных. – Кэролайн просто чувствует, что ее время утекает. Как только король вернется, вы поженитесь.

Это верно. И после заключения брака любая супружеская неверность станет поводом для его немедленного расторжения. А это значит, что вскоре Кэр, как и остальные наложницы, получит щедрое выходное пособие и отправится на все четыре стороны. Учитывая, что ни одна из девушек так и не овладела никакой профессией, найти работу им будет весьма непросто. А деньги, полученные от короля, с их привычкой к хорошей жизни закончатся довольно быстро. Единственный вариант – удачно выйти замуж, но не каждый жених захочет быть вторым, даже после своего короля.

Со стороны двора послышался шум. Крики, топот копыт, бряцание металла.

– Король вернулся! – закричал кто-то, и наложницы пестрой стайкой метнулись к окнам, чтобы украдкой разглядывать своего господина из-за плотных занавесок.

Я осталась на своем месте, хотя внутри меня все звенело от напряжения и рвалось наружу, в крепкие объятия родителей. Но по соглашению с Киллианом я всецело принадлежала ему. Такова была цена свободы – и жизни – моих близких.

Наложницы переговаривались громким шепотом, обсуждая прибытие короля. Я старалась не прислушиваться. Отрешиться. Меня не волновало, во что он был одет, в какую прическу убрал свои белоснежные волосы и как сияли его доспехи. Я знала – не пройдет и получаса, и Киллиан вызовет меня к себе, чтобы позволить воссоединиться с родителями. И попрощаться с ними навсегда.

Дверь распахнулась без стука, и в общую гостиную плавной походкой вплыла гранд-дама. Девушки метнулись в разные стороны, но было уже слишком поздно.

– Так и знала, что вы, забыв о запрете, прилипните к окну, – прозвучал громкий, басовитый голос нашей воспитательницы. – А ну-ка марш по своим покоям!

Уперев руки в бока, она грозным взглядом обвела помещение. И наложницам ничего не оставалось, кроме как с виноватым видом покинуть помещение. Я тоже поднялась, чтобы направиться к себе. Король Киллиан найдет меня в любом уголке своего замка, и дожидаться его в каком-то определенном месте смысла не было.

– А посла Ллау с ними нет, – проходя мимо меня, шепнула Кэр. – Как и его супруги.

Что?

Этого не может быть.

Я рванула по коридору в сторону покоев короля, но гранд-дама перехватила меня, с силой вцепившись в руку.

– Куда это ты собралась? – оглядевшись по сторонам и убедившись в отсутствии свидетелей, женщина швырнула меня к стене. – Твои покои в другой стороне.

Я моргнула, разгоняя тьму перед глазами. Воспитательница, мягко говоря, никогда меня не любила, потому что у меня не было высшей цели угодить своему будущему супругу. Более того, я его ненавидела и делала все, чтобы уклониться от занятий. И даже жесткие методы гранд-дамы не заставили меня повиноваться. Благодаря быстрой регенерации следы ее воспитательной работы заживали довольно быстро. А боли я не боялась. Уже нет.

– Вам недолго осталось тут работать, – усмехнулась я прямо в широкое, скуластое лицо. – Как только стану королевой, вылетите отсюда вслед за своими девками.

– Сначала стань ею, – угрожающе процедила женщина. – Пока же ты здесь никто и звать тебя никак.

И это все благодаря королю Киллиану. Это он поставил меня, свою невесту, на одну ступень со своими постельными грелками, отдал в руки воспитателей и надзирателей, которые, лелея собственные комплексы, вымещали на нас свою злость и бессилие. Сколько раз с меня спускали шкуру за малейшую провинность? Не сосчитать. Сколько раз я пожаловалась на это Киллиану? Ни разу. Возможно, в этом и была

причина моих бед. Он, как жених, мог бы навести порядок в собственном гареме, но что-то мне подсказывало, что вряд ли бы что-то изменилось.

На счет того, что “звать меня никак” воспитательница сильно приуменьшила. Я принадлежала к древнему аристократическому роду благого двора фейри Ллау и была единственной его наследницей. Если родители не вернулись, то еще и последней его представительницей, а это значит – сказочно богатой, что, несомненно, сыграло свою роль в моей скоропостижной помолвке с королем. Поэтому факт, что меня снова и снова тыкали лицом в мою полную бесправность, несмотря на высшую кровь, заставлял меня ненавидеть Киллиана еще больше.

Злость придала мне сил, и я оттолкнула от себя грандаму. Воспользовавшись ее минутным замешательством, бегом направилась к покоям короля, что располагались в самом конце коридора. Да, он предпочитал держать своих наложниц под боком, чтобы, в случае необходимости, не ждать долго.

Судя по количеству стражи у массивной двустворчатой двери, Его Величество уже вернулся к себе. Да и времени уже прошло достаточно. Солдаты решили преградить мне путь, но я была не намерена отступать. Ни один из них не был вправе меня коснуться под угрозой смерти, и я просто прошла напролом, заставив мужчин поспешно убраться с дороги. Выставленные клинки меня тоже не пугали, и стра-

жам пришлось срочно прятать оружие, чтобы не нанести мне случайные раны. Я распахнула дверь и решительным шагом прошла в гостиную Его Величества. Слуги поспешно накрывали на стол, сам же король был в спальне.

Больше никто не пытался меня остановить, когда я ворвалась в очередное помещение. Киллиан, судя по всему, как раз собирался в ванную. Он полностью разделся и расплетал волосы перед зеркалом, когда я появилась.

– Оливия, – он хищно усмехнулся, блуждая по моему телу плотоядным взглядом. – Так сильно соскучилась, что решила составить компанию?

Несмотря на мягкий тон, в его словах таилась угроза. Своим появлением я нарушила множество установленных королем правил, и за это мне полагалось суровое наказание. Но Киллиан, судя по всему, был в прекрасном расположении духа.

– Где мои родители? – остановившись на безопасном расстоянии, спросила я.

– В Аркейне, – как ни в чем не бывало, пожал плечами мой жених.

В Аркейне? Они все еще пленники неблагого двора фейри?

– И почему же? – мой голос опустился до шипения. В глазах потемнело от злости, а ногти с такой силой впились в ладони, что наверняка выступила кровь.

Ублюдок!

Он поклялся, что сделает все возможное. Что не вернется в Конкордию без них. Что выполнит условия нашей сделки, ведь я согласилась стать его невестой лишь в обмен на свободу моих родителей.

– Не кипятись, Ливи, – Киллиан подошел ко мне, и его эрегированный член коснулся моего живота. – Я соскучился. Давай обсудим это позже.

Позже?

Обсудим позже?

Наверное, маска все же дала трещину, потому что тон короля изменился.

– Я сделал все, что мог, – Его Величество взял меня за плечи и толкнул к кровати. – Кто виноват, что эти скользкие ублюдки ни за что не хотели отдавать пленников?

Ты! Ты виноват! Тот, кто приказал моим родителям любыми средствами заполучить артефакт плодородия неблагородного двора фейри, применить любые методы, вплоть до убийства и воровства. За что они, послы Конкордии в Аркейне, жестоко поплатились.

Мне хотелось кричать и бить посуду, выплескивая свою ненависть, но я знала, что любое проявление эмоций будет использовано против меня. Вспышка, продемонстрированная в первые мгновения моего появления в покоях короля, была непростительной ошибкой, за которую мне вскоре придется поплатиться.

– Что же пошло не так? – едва контролируя свой голос,

спросила я.

– Все, – Киллиан склонился ко мне. Его дыхание опалило жаром мое лицо, а рука уже проникла под юбку, где, в угоду его пристрастиям, не было нижнего белья. Длинные пальцы неторопливо огладили ягодичи, и мужчина рывком прижал меня к себе, дав в полной мере почувствовать всю силу своего возбуждения. Но я была не в том настроении, чтобы втягиваться в любовную игру. Мне вообще больше всего хотелось вырвать у короля его холодное сердце и растоптать каблуками. Но, неверно истолковав мое напряжение, Киллиан уже проник в меня пальцами, подготавливая к своим внушительным размерам.

– И все же, – против воли тело отзывалось на искусные ласки, и все мысли устремились к тому, чтобы поскорее получить желанную разрядку. Краем сознания я понимала, что король таким способом решил отвлечь меня от расспросов. Но у него бы не получилось, даже будь я под афродизиак. Родители и их свобода были слишком важны для меня.

– Я соскучился, – продолжая ублажать меня пальцами, король устроил нас на кровати, кажется, совсем забыв о своих первоначальных планах. Из открытой двери ванной слышался плеск воды и доносился густой, сладкий аромат пены с добавлением масла ночных цветов. Вероятно, правитель благих фейри собирался провести вечер в приятной компании нескольких наложниц, раз использовал столь мощный афродизиак. А теперь мне, похоже, придется одной отдуваться за

всех.

Платье очень быстро оказалось сорвано, и я осталась абсолютно обнаженная и распятая на шелковых простынях. Твердые губы жениха скользили по моему вздрагивающему от удовольствия телу, оставляя поцелуи-укусы на наиболее чувствительных точках. Несмотря на ненависть, я плавилась в его руках и невольно подавалась бедрами навстречу его движениям, предвкушая сильнейшую разрядку. В голове при этом царил идеальный порядок. Я ждала, когда Киллиан настолько обезумеет от желания, что уже не сможет остановиться.

Дождавшись, я отстранилась и, обхватив ладонями лицо Киллиана, заглянула в его удивительные голубые глаза.

– Ничего не будет, пока мы не поговорим, – жестко произнесла я. – Ты же помнишь наш договор?

Конечно же он его помнил.

Король недовольно поморщился, но сел и даже прикрылся простыней.

Весь его вид был обманчиво расслабленным, но во взгляде застыл лед. Голубые радужки раскалились добела, отражая внутреннюю ярость, и я отшатнулась, прекрасно зная, что будет дальше.

– Нет, – выдохнула я, надеясь остановить его.

Киллиан усмехнулся.

А потом ударил.

Его сила захлестнула меня, выплеснувшись прямо в

кровь. Я задрожала, не в силах сопротивляться. Горячая волна прокатилась по телу и спиралью закрутилась вниз живота, сделав меня влажной и готовой для него. Опрокинувшись на кровать, я заскулила и выгнулась навстречу сильному, обнаженному телу, и король со снисходительной усмешкой провел пальцем по моей скуле, чем вызвал еще одну волну неконтролируемой дрожи. Не в силах больше ждать, я скользнула пальцами себе между ног и застонала от острого, яркого удовольствия. Это было практически больно. И мучительно от того, что он все еще не был во мне.

– Нет, – я пыталась сопротивляться, но Киллиан не зря был королем. Он продемонстрировал лишь малую часть своей силы, но даже это лучше всяких слов указало мне на мое место. Его мощь была огромна, и я задыхалась, купаясь в лучах чистой магии, что струилась из каждой его поры. В этот миг мужчина был прекрасен. Его волосы казались сотканными из лунного света, глаза напоминали ртуть, а тело было настолько желанным, что мне хотелось содрать с себя кожу, только чтобы оказаться еще ближе к нему. Я извивалась под холодным, расчетливым взглядом, и это невозможно было остановить. Киллиан прекрасно осознавал свою власть над моим телом, и за это я ненавидела его сильнее всего.

– Теперь поняла, кто здесь ставит условия? – давление усилилось, и я едва не захлебнулась криком, когда меня накрыл оргазм. И следом еще один, еще более сильный. Моя голова металась по подушке, а пальцы с такой силой впились

в простыни, что ткань затрещала. И когда я окончательно обезумела от голода, что вызвала во мне королевская магия, он наконец-то вошел. Сильно, одним длинным рывком, давая мне сразу все. По щекам текли слезы благодарности, которой я на самом деле не испытывала. Это была магия высших фейри, которая действовала на всех без исключения. Киллиан был сильнейшим из нас, а я никогда не умела толком защищаться.

– Да, – выдохнула я, потому что мой жених внезапно остановился.

– Скажи это, – его голос был полон едва сдерживаемой ярости. – Признай уже, наконец.

– Ты, – едва разжав зубы, заставила себя произнести я. Это никогда не будет правдой, но сейчас, в этот самый момент, его это удовлетворило.

Склонившись к самому моему лицу, Киллиан бережно целовывал слезинки, что крупными каплями катились из глаз. Меня трясло от ненависти и бессилия, и он прекрасно осознавал мои эмоции. Это было наказание, которое, как он считал, я заслужила, поэтому никаких угрызений совести точно не испытывал. Получив нужный ответ, мужчина продолжил двигаться, искусно вознося меня на вершину блаженства.

Закончив, король перекатился и уложил меня к себе на грудь.

– Теперь можно поговорить, – его пальцы запутались в

моих волосах. Он медленно проводил ладонью по рассыпавшимся прядям, умиряя мое бешено колотившееся сердце. – Я действительно сделал все, что мог, но Сайлас наотрез отказался отдавать пленников.

– Это значит, что наша помолвка более недействительна? – мой голос охрип от криков. Я подняла голову и посмотрела в глаза Киллиана, которые снова стали небесно-голубыми.

– Это значит, что я буду пытаться снова, – усмехнулся мужчина. – Ты все еще моя невеста, и это не изменится. Ты подписала договор.

– Ты тоже, – напомнила я. – Но не выполнил свою часть.

– Ты, кажется, забыла формулировку, – в его голосе прозвучало самодовольство. – Мы договаривались, что я приложу все усилия, чтобы вернуть твоих родителей в Конкордию. И я их действительно приложил. Даже предпринял кое-что. Но...

Он многозначительно замолчал, давая мне в полной мере осознать свой провал.

Король, в прямом смысле, по-королевски меня поймел.

– Если тебя это утешит, я привез подарок, – губы Киллиана коснулись моей скулы. – Одевайся. Уверен, тебе понравится.

Глава 2

Оливия

Я скатилась с мужчины и с трудом поднялась на подгибающиеся ноги. Мое платье оказалось разорвано от лифа до самой талии, и я никак не могла вспомнить, в какой момент это произошло. К счастью, в апартаментах короля были запасные наряды для тех, кто пострадал от его бешеной страсти, и спустя некоторое время я была готова.

Внутри меня все сжималось от смущения при мысли о том, что придется идти мимо стражи. Уверена, они прекрасно слышали мои крики, а за время, проведенное в гареме, я так и не научилась равнодушно относиться к чужому мнению. Снаружи у меня вполне успешно получалось притворяться ледышкой, а внутри бушевало пламя.

Но Киллиан после строгого наказания решил меня пощадить. Нажав рычаг, он открыл дверь потайного хода, что вел в подземный коридор. В королевском замке таких путей было великое множество, потому что каждый фейри-аристократ спал и видел себя правителем благого двора. Успешное покушение на действующего монарха было лишь делом времени, и это стало одной из причин, почему Киллиан Алиас сделал то, что сделал.

Много лет наши земли процветали, и единственной заботой благого двора было соблюдение договоренностей с дру-

гими расами сумеречного мира и вечная, непрекращающаяся война с нашими темными собратьями. Каждый из дворов фейри имел артефакт – жезл плодородия, который, по сути своей, являлся источником магии и помогал поддерживать баланс сил. Ни у одной из сторон не было преимущества, пока Киллиан, ведомый жаждой власти, не использовал жезл для собственных целей. Да, король достиг желанного могущества, но природа в Конкордии будто взбесилась, и огромный кусок территории благого двора в одночасье превратился в выжженную, безжизненную пустошь. Чтобы это исправить, нужна была сила артефакта, но тот оказался безнадежно пуст, и на восстановление глубинной магии требовались долгие годы.

Несколько лет Конкордия вела переговоры с враждебным нам Аркейном – королевством неблагих фейри. Киллиан хотел одолжить артефакт наших темных собратьев и исправить содеянное. Для заключения сделки он отправил моих родителей послами к неблагому двору. Я отправилась вместе с ними. Когда Сайлас ответил отказом, мой отец получил приказ заполучить жезл любой ценой, даже если придется прибегнуть к воровству или убийству. Никто из фейри не мог ослушаться воли монарха, которому принес клятву верности. Даже зная, чем это грозит, посол совершил преступление, за что и был наказан.

– Снова думаешь о родителях? – Киллиан без особого труда прочитал мои мысли. Я шла вслед за ним по длинному

узкому коридору, освещенному фосфоресцирующей плесенью, и от запаха затхлости свербило в носу. Судя по уклону, мы спускались под землю, и чем дальше, тем сильнее колотилось мое сердце.

– Не могу не думать о них, – пробормотала я. – Сайлас их не пощадит.

– Сайлас отправит их на энтериумовый рудник, – как ни в чем не бывало признался король. – Какое-то время они еще проживут.

И он так спокойно об этом говорит?

Да лучше бы их сразу казнили.

– Не волнуйся, – Киллиан повернулся ко мне. Он не потрудился одеться как следует, лишь накинул на себя халат и небрежно подвязал его кушаком, и я могла видеть часть его бледной, рельефной груди. – Мы вернем их до того, как случится непоправимое. Мой козырь слишком значителен, и Сайласу придется согласиться на мои условия.

Заинтригованная, дальше я шла гораздо быстрее, и все равно едва поспевала за размашистым шагом короля. Он почти сиял от самодовольства, и было видно, как ему не терпелось показать мне свою сюрприз. Все внутри меня сжималось от дурного предчувствия, сердце колотилось где-то в горле, но я изо всех сил старалась держать эмоции под контролем. Если Киллиан сказал, что мне понравится, значит, скорее всего, так оно и будет. В этом плане он знал меня достаточно хорошо.

Как я и предполагала, мы оказались в подземелье. Каменный коридор сменился широким проходом, в стенах которого сверкали крупницы того самого энтериума – минерала, что гасил любую магию. Свечение вокруг короля пропало, и весь он как будто выцвел, но все равно не утратил своей привлекательности.

– Почти пришли, – звук наших шагов гулким эхом разносился по помещению. Я никогда не была в королевской тюрьме, но безошибочно знала, что это именно она. Не было слышно ни криков заключенных, ни тихих разговоров стражи, как будто кроме нас здесь никого не было. Но я точно знала, что это не так. Кожа покрылась мурашками, а волосы на затылке приподнялись, когда магия вновь наполнила мои внутренние каналы. Воздух вокруг едва не трещал от напряжения, а ликование короля достигло своего предела, когда он остановился перед одной из камер.

– Вот, – он указал рукой на пленника, что был прикован массивными цепями у дальней стены. – И не говори, что тебе не нравится.

В полумраке, царившем за решеткой, были плохо видны черты, но я четко рассмотрела полностью обнаженное, идеально вылепленное тело, на котором знала наизусть каждую родинку. При нашем появлении пленник рванулся в своих оковах и зарычал. Спутанные черные волосы полностью закрыли его лицо, но даже так я прекрасно знала, что это младший принц темных фейри – Альдер Ваал.

Мое сердце судорожно дернулось и остановилось.

В нашу первую встречу при неблагом дворе под маской ледяной учтивости я разглядела опасного хищника. И впоследствии неоднократно убедилась в своей правоте.

И если Киллиан олицетворял собой бездну, в которой я должна была неминуемо погибнуть, то Альдер был тем, кто столкнул меня вниз.

Мне стоило большого труда не дрогнуть и никак не показать свои эмоции, хотя принц темных фейри был последним, кого я ожидала здесь увидеть. Как Киллиану удалось захватить его? И, главное, с какой целью? Ведь теперь наше недолгое перемирие с неблагоим двором закончится, и снова разразится война.

– Это принц Альдер, – онемевшими губами произнесла я, потому что должна была сказать хоть что-то. – Что он здесь делает?

– О, так ты узнала нашего пленника, – Киллиан, казалось, был несказанно этому рад. Он жадно разглядывал пленника, любуясь им, как ценнейшим экспонатом в своей сокровищнице. Возможно, так оно и было, потому что слава младшего принца Ваала распространилась далеко за пределы Аркейна. Он был не только искусным воином и сильным магом, но и блестящим стратегом. Чтобы захватить такого противника в плен, стоило использовать не столько силу, сколько хитрость, и я не сомневалась, что мой жених не постеснялся ударить в спину.

– Конечно, я же столько времени провела при неблагоприятном дворе.

Или Его Величество забыл, как отправил всю мою семью к королю Сайласу? И я, вроде бы, даже делилась впечатлениями от темного двора после своего возвращения.

– Хорошо, – мой жених хлопнул в ладоши. – Этот щенок возомнил, что может диктовать мне условия, за что и поплатился.

Охваченный воспоминаниями, Киллиан снова начал злиться. Его сила, не ограниченная энтериумом, окутала меня, приподняла волоски на затылке и свернулась горячим клубком внизу живота, заставив меня судорожно сжать колени. Всплеск, несомненно, задел и принца, так как тот, приподняв голову, одарил нас яростным взглядом. К счастью, король быстро вернул контроль над эмоциями, и меня перестало трясти от возбуждения.

– И поэтому ты притащил его сюда? – я старалась не смотреть на пленника, чтобы в глазах не отразилось даже намек на мои истинные чувства.

Альдер. Каждая его черточка отпечаталась на моей сетчатке, и даже зажмурившись, я могла в мельчайших подробностях увидеть это точеное лицо с высокими скулами, твердыми, чувственными губами и жестокими глазами. Если Киллиан узнает, что меня связывало с принцем неблагоприятного двора, пощады не будет.

– Вряд ли Сайлас это так оставит, – заметила я.

– Сайлас даже не узнает, – самодовольно хмыкнул Киллиан. – По крайней мере, в первое время. А потом будет уже слишком поздно.

– Ты ошибаешься, – Альдер поднял голову и окинул нас полным бешеной ярости взглядом. На уголке его губ запеклась кровь, что свидетельствовало об активном сопротивлении. Принц не сдался без боя. – Отец узнает быстрее, чем ты думаешь, мразь, и сравняет Конкордию с землей. Давно пора это сделать.

Я спрятала горькую усмешку. Как же быстро он изменил свое мнение...

– Без жезла? – насмешливо спросил Киллиан. – Ты не в том положении, чтобы угрожать.

Он вообще в крайне паршивом положении. Внутри меня все похолодело от дурного предчувствия. Киллиан, определенно, не оставит его в живых. А я... Я не могла этого допустить, даже несмотря на то, что он предал меня самым худшим образом.

– Что ты намерен с ним делать? – спросила я как можно более безразличным тоном. Если Киллиан почувствует хотя бы намек на эмоции, он, как хищник, непременно заинтересуется и начнет охоту.

– Пытать, – плотоядно усмехнулся мой жених. – Пока эта мразь не начнет умолять меня о смерти.

Я закрыла глаза, пряча ненависть. К счастью, король Конкордии был слишком занят своим триумфом, чтобы смот-

реть на меня. Ни мой дрожащий голос, ни явная бледность не привлекли его внимания.

Мысли хаотично метались в голове. Как заставить его изменить свое решение? Какие доводы заставят его пощадить сына злейшего врага? Сердце едва не выпрыгнуло из груди от того, что я не знала, что делать, как поступить. Как мне спасти Альдера и не вызвать подозрения Киллиана? Вариант, похоже, только один – взять все в свои руки. Но согласится ли жених подарить мне свою игрушку?

Я никогда не была хорошей актрисой, несмотря на то, что жизнь при дворе научила меня носить маску язвительной стервы. У наложниц короля были острые языки и мстительные натуры, и чтобы выжить среди них, мне пришлось показать силу. Нет, они не перестали пытаться меня ужалить, но знали, что я могла укусить в ответ. И укусить так, что хоронить потом было нечего.

– Ты сказал, что привез подарок, – я капризно надула губы и положила руку на предплечье Киллиана, начиная свою игру. Мои пальцы скользнули в широкий рукав халата, лаская раскаленную кожу. Жених, наконец, повернулся ко мне, и в его взгляде появилась заинтересованность.

– Да, – в его голосе появились бархатные нотки. – Что может быть лучше, чем лицезреть плененного врага нашего королевства?

– Пытать его, – выдохнула я, чем, несомненно, заслужила очередной полный ненависти взгляд Альдера. К счастью,

пленник предпочел молчать и не вмешиваться в наш разговор. Но надолго ли? Мои пальцы переместились на грудь Киллиана, видимую в вырезе халата, дыхание участилось.

– Я так и сказал, – король накрыл мою ладонь своей и переместил ее ниже, туда, где халат вздымался поистине королевской эрекцией.

– Я хочу сделать это сама, – произнесла я низким, грудным голосом и обхватила пальцами внушительную головку. Киллиан судорожно сглотнул, но разум по-прежнему не потерял, глядя на меня пристально и недоверчиво.

– Сама? – его губы расплылись в хищной усмешке. – С чего бы это?

Действительно, с чего бы?

– Мстительная сука, – сам того не зная, Альдер пришел мне на помощь. Сердце кольнуло болью. Если это его благодарность за спасение жизни, может, он и не стоит моих усилий? Но не стоило лгать себе – я не могла допустить, чтобы принц неблагого двора погиб или испытал хотя бы толику боли. Просто не могла. И в бездну здравый смысл.

Король понимающе усмехнулся.

– Этот щенок успел как-то задеть тебя? – спросил он.

Я медленно кивнула.

Успел. И задел так, что мое сердце разлетелось осколками.

Некоторое время Киллиан внимательно вглядывался мне в лицо, выискивая малейшие признаки лжи. По моей спине крупными каплями катился холодный пот, так сильно я бо-

ялась выдать себя хотя бы одним неверным движением. Но, кажется, игра удалась, потому что мой жених, наконец, кивнул.

– Ты же знаешь, что будет, если ты меня предашь? – обманчиво ласковым тоном спросил он.

Я посмотрела ему в глаза и кивнула. Правильный ответ – медленная смерть, какой и врагу не пожелаешь.

– Хочу ему отомстить, – я бросила выразительный взгляд на пленника. – А потом делай с ним, что хочешь.

– Хорошо. Пусть это будет моим тебе свадебным подарком.

Приподнявшись на цыпочки, я втянула в рот нижнюю губу Киллиана, вовлекая его в поцелуй. Облегчение было таким сильным, что мне хотелось разрыдаться, но впереди у меня была расплата за столь щедрый подарок. Возбуждение короля было таким сильным, что он готов был взять меня прямо на глазах Альдера, чего я, по определенным причинам, никак не могла допустить.

– Идем, – отстранившись и тяжело дыша, я взяла мужчину за руку и потянула на выход. – Я позже займусь этой падалью.

Покидая темницу, я обернулась.

Альдер обвис на цепях, в которых, без сомнения, была примесь железа, и это причиняло принцу нестерпимую боль, как и любому фейри. Он не смотрел на меня, но я чувствовала его густую, концентрированную ненависть, направленную на меня, и от этого было больно там, где когда-то было мое

сердце. То самое, которое этот мужчина столь беспощадно растоптал.

Глава 3

Альдер

(за несколько месяцев до этого)

– И будь так добр, держи свои едкие замечания при себе, – добавил отец, усаживаясь на величественный трон неблагого двора, высеченный из чёрного мрамора. – Они и без того унизились, согласившись лично прибыть в Аркейн.

– Чистоплюи снизошли до грязных свиней? – ни один мускул на моём лице не дрогнул, и отец одарил меня недовольным взглядом.

– Попридержи язык.

– Разве я не прав? Разве они не считают нас отбросами?

– К отбросам не идут за помощью. И не унижаются перед ними.

– Ты ведь не собираешься отдавать им жезл, отец?

– Я собираюсь их выслушать.

– Если ты снизошёл до того, чтобы общаться с этими лживыми тварями, то без меня.

Ещё не договорив до конца, я развернулся и пошёл к тайному выходу из тронного зала, но отец остановил меня:

– Альдер. Ты нужен мне здесь.

– Для чего? Чтобы смотреть на высокомерные морды?

– Всё ещё остаётся вероятность, что послы – обманный манёвр, чтобы отвлечь нас, вызвать доверие – и ударить, ко-

гда мы будем к этому не готовы.

– Мы никогда не перестанем ждать от них удара.

– Именно поэтому твои братья уже готовят боевые отряды на случай нападения.

– Какова же моя роль?

Отец встал, подошёл ко мне и длинным пальцем потряс перед моим лицом:

– Мне нужен твой дар не выдавать эмоций, Альдер. Наблюдай за послами. Попытайся войти в доверие. Если увидишь хоть малейший признак предательства, не раздумывай.

Я промолчал, глядя отцу прямо в глаза. Он усмехнулся:

– Вот так, именно так. Посол прибывает с семьёй: с женой и дочерью. Ты мог бы совершить жест вежливости и предложить ей экскурсию по дворцу, прокатиться на лошадях по садам. В конце концов, составишь ей пару на балу.

– Я лучше отправлюсь в разведку.

– Нет, Альдер. Твоё место здесь.

– Но...

Его глаза вспыхнули яростью, и в воздухе явственно слышался треск от перенасыщения магией. Отец ничего бы мне не сделал. Однако.

– Хорошо. Раз это так важно для тебя.

– Для меня?! Это важно для всего Аркейна! Если эти, как ты выразился, лживые твари, задумали уничтожить его изнутри, мы должны быть первыми, кто нанесёт удар!

– Как скажешь, отец, – сухо ответил я.

– И улыбайся.

– Не учи меня. Я сам, лучше многих, знаю, как втираться в доверие.

– То-то же, – отец снова строго тряхнул пальцем, а потом вернулся к своему трону. – Они придут через час. Проверь, чтобы к балу всё было готово.

Через час.

Он нарочно ничего не сказал мне раньше, чтобы я не успел передумать и найти повод покинуть дворец до того, как благие покажутся на лестнице парадного входа, осквернив тем самым святая святых Аркейна.

– Да, отец, – я приставил левую ногу к правой и сделал короткий жёсткий поклон, как того требовали правила этикета. Не потому, что у нас в семье так уж строго за ними следили, а в качестве немого выражения собственной позиции. Хотя для отца не было новостью моё отношение к светлым. В отличие от него, даже вынужденная беспомощность не заставила бы меня пойти с ними на контакт.

Нет, мы никогда не были лучше. Среди тёмных, как и среди светлых, встречаются предательства, ненависть, кровавая месть, жестокость. Мы так же, как и они, будем безжалостны к своим врагам. Но одно нас отличает: тёмные всегда честны в своих чувствах, мыслях и поступках. Если тёмный ненавидит – он никогда не улыбнётся своему врагу. Если тёмный любит, то положит свою жизнь за то, что ему дорого. Если он хочет кого-то убить, то скажет об этом прямо. И предложит

выбрать оружие.

От улыбки светлых меня всегда передёргивало. Как принцу Аркейна мне нередко приходилось присутствовать во время переговоров, и выражения лиц благого двора никогда не совпадали с их поступками. В глаза они высказывали своё восхищение, а потом пренебрегали нашим мнением. Они пожимали нам руки – и тут же вставляли в спину нож.

Это низко. Даже животные не опускаются до такого.

Спустя час большой тронный зал застыл в торжественном ожидании. Гости должны были первыми переступить порог, и мы с отцом ожидали их, стоя у огромных распахнутых дверей. Столы, протянувшиеся вдоль длинных стен, были уставлены самыми дорогими и изысканными яствами, тонкой посудой с золотыми узорами и начищенными серебряными кубками.

– Не слишком ли богато для простого посла? – тихо спросил я, искоса поглядывая на придворных, которые выстроились встречающей шеренгой в ожидании приглашения.

– Пусть расслабятся. Чем им будет спокойнее и увереннее, тем быстрее они выдадут себя.

– Отец, – я сощурился. – Ты что же, превращаешься в такую же лицемерную скотину, как они?

– Я использую против них их же оружие.

– Отец!

– На войне как на войне, мой мальчик, – строго ответил он.

Я набрал было полную грудь воздуха, чтобы высказать всё, что думаю о его новых методах, но в это время зазвучали фанфары: гости прибыли. Пришлось отступить от отца на пару шагов, освобождая вход в зал, и принять то, что отец называет “добродушно-расслабленной позой”.

Я ненавидел её. И вообще всё это придворное лицемерие – именно потому мой наставник Стоальц заставлял вновь и вновь практиковать всевозможные позы, выражения лиц, заставлял часами вести светские беседы с пустыми стульями, на которых надо было воображать себе то одного, то другого. Порой он давал задания, граничащие с безумием: представить себе, что я пью чай с троллем и беседую с ним о возможности мирного союза с морскими народами. И всё – ради вот таких моментов.

В конце концов, хотя я больше всех терпеть не мог лицемерия, но достиг в этом искусстве больших успехов, чем кто-либо в семье.

Они шли невесомой походкой по ярко освещённому коридору, минуя портал за порталом. Тёмные, собравшиеся по случаю бала, начинали шептаться за их спинами, но мужчина с высоким лбом и волевым подбородком словно вовсе этого не замечал. Чуть позади него двигались, будто не касаясь холодной глади пола, две женщины. Одна – невысокая светло-волосая женщина с косами, блестящими от украшений. Хотя она выглядела ничуть не хуже второй, причёска выдавала в ней женщину немолодую, замужнюю, имеющую детей

и большой жизненный опыт. По другую сторону мужчины – девушка среднего роста с пышными тёмными волосами, крупными чертами небольшого круглого лица, пухлыми губками и такой же пухлой грудью, сочной, пышущей здоровьем в глубоком вырезе шёлкового платья. Я невольно задержался на ней взглядом, а потом ещё некоторое время наблюдал за тем, как соблазнительно покачиваются её бёдра.

– Господа, – отец приветствовал их широким жестом. Окружённые тёмными, гости казались нелепым пятном в своих ярких одеждах и украшениях с конкордитами – светящимся белым минералом, что они добывают на своей земле – и который стал основой для их государства.

– Ваше Величество, – светлые склонились перед ним.

Представляться было рано. Я отступил в сторону и позволил гостям пройти в зал, на определённое, условленное место за королевским столом. За ними уже зашли мы с отцом, а следом и стража. Закрыв двери зала, они оставили придворных в коридоре – ждать, когда завершится официальная часть приёма и начнётся бал.

Светлые не обернулись ни разу. Держа головы высоко, как настоящие аристократы, они прошли в дальний конец зала и заняли свои места за столом, расположившемся перед чёрным тронем – каждый в соответствии со своим положением в семье. Посол – напротив трона. Его жена – по левую руку. Дочь – по левую руку от матери.

Отец так же молча занял своё место на троне, а я – за

ним, не занимая место за столом. Сцепил руки за спиной, вскинул голову и внимательным взглядом изучил каждого из гостей. Девушка встретила мой взгляд, и губы её разомкнулись, словно она хотела что-то сказать. А затем она испуганно опустила веки.

– Лорд Иерихон Ллау, – обратился мой отец к послу, тем самым представляя его мне. – Приветствую вас от лица всего народа Аркейна. Вас и вашу семью.

– Позвольте представить, – подхватил светлый. – Моя жена, леди Пенелопа Ллау и дочь – леди Оливия Ллау.

– Должен признать, ваша дочь составила бы пару самому королю, – отметил отец, и это не было ложью. Оливия отличалась той красотой и чистотой, которую во все времена ценили светлые. Её веки трепетно дрожали, большие глаза были подёрнуты влажной пеленой и блестели отсветами огней, а налитые кровью зовущие губы то и дело приоткрывались, томно и удивлённо.

Будь я моложе. Наивнее. То принял бы её за идеал чистоты и невинности.

Но светлые умеют выглядеть невинно. Когда им это нужно.

– Позвольте представить и моего сына, – отец чуть сдвинулся в сторону, хотя я остался по-прежнему частично скрыт за высокой спинкой трона. – Младший принц Альдер Ваал. Остальные сыновья сегодня далеко от дворца и не смогли составить нам компанию, поэтому поговорим в спокойной,

приватной обстановке.

Девушка снова вскинула на меня робкий взгляд, и быстро опустила его обратно на салфетку, лежавшую перед ней на столе. Руки её были смиренно опущены и прятались за столом, что я, конечно же, заметил и отметил: ей есть, что скрывать, и она всем видом пытается не выдать себя.

– Это огромная честь для нас, быть принятыми на тёмном дворе. И благодарность за ваше радушие не имеет границ, – проговорил посол Ллау. – Если вы позволите, мы не будем долго ходить вокруг да около и сразу изложим причину столь срочного визита, дабы у вас было время хорошенько всё обдумать.

– Не думаю, что что-нибудь помешает мне думать столько, сколько нужно, – усмехнулся отец и добавил безразличным тоном: – Но чем скорее с этим покончим, тем быстрее перейдём к более приятной части вечера.

– Что ж, в таком случае, приступим, – посол достал из внутреннего кармана своего камзола свёрнутую в тугую трубочку карту, которую развернул на столе и с помощью жены придавил края посудой. – Думаю, вам известно о том, что произошло на севере Конкордии тринадцатого дня.

– Наслышан.

– Ваша разведка всегда была выше всяких похвал.

– Последствия?

– Катастрофичны. Хрустальный жезл потерял всю силу из-за той утечки и стал совершенно бесполезным на следую-

щие пять-шесть лет. Его уже доставили к недрам земли в место энергетического резонанса, и остаётся только ждать. Однако Пустошь, которая образовалась на месте происшествия, постепенно распространяется, пожирая земли Конкордии.

– Неприятная ситуация, – заметил отец.

– Со временем нарушится баланс Света и Тьмы, вымрут растения и животные, которые способны существовать только в непосредственной близости к месторождениям конкордита. Вы ведь понимаете, чем это грозит всему миру и Аркейну в частности.

– Так и что же вы хотите?

– Одолжить ваш Нефритовый Жезл для восстановления земли.

– А если я откажусь?

– Помимо того, что вы сами лишитесь многих важных ингредиентов, в Конкордии разразится голод. Светлые феэри будут вынуждены двигаться в сторону Аркейна: либо в поисках помощи, либо войной. Даже если победа будет на вашей стороне, светлым терять будет нечего, и вы потеряете так много своих детей, как за все войны последнего века вместе взятые. Это был бы самый печальный сценарий для всех нас.

– Что ж, – отец сел поудобнее и склонился к карте. – Мы будем думать. А пока расскажите подробнее, как это произошло и какие именно территории захвачены Пустошью.

Всё то время, что отец разговаривал с посланцем, я то и дело

ловил взгляды Оливии. Должно быть, ей известно, кто именно является Хранителем Жезла, и строит уже планы, как пообщаться ко мне поближе, чтобы склонить короля к необходимому им решению. Светлые не раз уже пытались нас обмануть – и не единожды им это удавалось. Поэтому я, как и велел отец, искал малейшие признаки того, что целью посла было не спасти свою землю, а лишить нас силы, которая позволяла контролировать плодородность Аркейна. С тех пор, как были созданы Жезлы – в тот редкий миг, когда тёмным и светлым пришлось объединить свои силы против страшного мора, – с тех пор земли фейри славились своим изобилием и являлись главными поставщиками продуктов питания для всех соседних королевств.

Когда разговор был окончен, отец велел открыть двери – и начался настоящий праздник. На специальную платформу взлетели музыканты, на столах зажглись свечи и появились блюда, которые только и ждали своего момента. По всему залу разнеслись головокружительные ароматы.

Мы с отцом отошли через тайный ход в один из ближайших коридоров.

– Что думаешь? – спросил он, выглядывая через едва заметную дверь и демонстрируя мне свой тонкий, идеальный профиль.

– Возможно, цель Киллиана – лишить нас жезла навсегда.

– Этого мы исключать не можем. Но ты ведь знаешь, что Пустошь – это истинная правда, и наши разведчики доложи-

ли о ней ещё до того, как пришли первые известия.

– Пустошь – это их забота, и им с ней бороться.

– Рано или поздно эта забота станет нашей.

– Тогда-то мы с ней и справимся. Если позволить светлым уничтожить самих себя, мы легко получим над ними власть, восстановим земли, баланс и в итоге будем иметь контроль над всеми землями фейри.

– Ты мыслишь глобально, Альдер, но забываешь о том, какие нам придётся понести потери.

– Что же ты предлагаешь?

– Пока не знаю. Есть несколько идей, – он выдержал паузу, а потом закрыл дверь и тихо пояснил: – У нас над ними и так уже есть власть. Сила, которая им нужна, и которую даровать им можем только мы. Этим нельзя не воспользоваться, и Киллиан знает, что мы выжмем из этой ситуации всё.

– Он не отдаст свой престол.

– И не нужно. Нам нужен лишь Ньяк. Раз и навсегда обозначить, что эти земли наши, вместе с бассейнами живой воды.

– Думаешь, они пойдут на это?

– Не сегодня. Но чем дальше будет заходить Пустошь, тем более сговорчивым станет благой двор. А теперь иди и потанцуй с леди Ллау. Ты знаешь, что делать.

Я кивнул и вернулся в тронный зал, который был уже полон гостей. Звучала музыка, в центр вышли первые пары, а леди Оливия Ллау скромно сидела на прежнем месте.

– Миледи, – я заложил одну руку за спину, а вторую протянул девушке. – Могу ли я пригласить вас на танец?

И перевёл взгляд на отца, говоря тем самым, что спрашиваю именно его разрешения.

– Ступай, Ливи, ступай, – неторопливо кивнул он – и девушка впервые не отвела взгляд, встретив мой.

... В тот момент, когда она посмотрела мне в глаза, я в красках вспомнил нашу первую встречу. Лживая тварь. Лживая, лицемерная, бездушная мразь. Как я мог повестись? Как мог поверить в её искренность? Она и сейчас смотрит на меня тем же влажным трепетным взглядом, и щёки её всё так же горят румянцем, когда она произносит эти слова:

– Пытать его.

С такой нежностью и придыханием, с какой когда-то признавалась в любви.

Чем дольше я смотрел на неё, тем сильнее была моя ярость, но нельзя было давать ей выход. Не сейчас. Хотелось отвести взгляд и не видеть, как тонкие пальцы обхватывают член короля – но я смотрел, смотрел, чтобы взрастить в себе ту силу, которая рождается из ненависти. Даже боль, которая жгла кожу в тех местах, где цепи касались её, отходила далеко на фоне той, которая выжигала сердце дотла.

Я ведь знал, что светлым верить нельзя. Знал – и купился.

– Идём, – произнесла она после жаркого поцелуя, кото-

рым одарила короля благого двора. – Я позже займусь этой падалью.

Мне стало смешно. Опустив голову, я беззвучно смеялся, провожая светлых взглядом исподлобья.

– Я убью тебя, Оливия! Убью! Убью вас обоих! – крикнул им вслед. – Вы знаете, чего стоит слово тёмного принца!

Она бросила на меня короткий взгляд уже почти поворачивая за угол, но король, который что-то тихо говорил ей на ухо, подтолкнул девушку в спину, демонстративно игнорируя мои слова.

Что ж. Я предупредил.

Глава 4

Оливия

Я знала, что мне придется заплатить за столь щедрый подарок. Несмотря на то, что всего каких-то полчаса назад Киллиан уже побывал глубоко в моем теле, стоило нам оказаться в спальне, он снова швырнул меня на кровать. Король Конкордии был ненасытен. Даже устав, он продолжал лежать рядом и лениво ласкать мое тело, пока я не начинала извиваться и умолять его о разрядке.

Я упала и отвернулась, ожидая, что жених набросится сверху и начнет покрывать мое тело жаркими, жалящими поцелуями, но он одним движением перевернул меня и поставил на четвереньки.

– Не хочу видеть твое кислое лицо, – признался он и задрал юбку до самой талии, обнажая меня для своего жадного взора. Я прерывисто вздохнула и закрыла глаза.

Киллиан знал, что я никогда его не хотела, но умел добиваться от моего тела самого сильного отклика. Он никогда не брал меня силой, не делал больно, не трогал там, где я не позволяла. И, несмотря на это, я его ненавидела. Потому что мне было, с чем сравнивать. Потому что до него у меня был мужчина, в чьих глазах была не только похоть. Он, как мне казалось, любил меня.

Я вздрогнула, когда горячее дыхание Киллиана коснулось

моей промежности, и не смогла сдержать протяжный стон, когда за дыханием последовал язык. Мой жених пировал на мне, наслаждаясь каждым мгновением. Он крепко держал меня за бедра, не давая отстраниться, не оставив ни единой возможности уклониться от сумасшедшего, разрушительного по своей силе удовольствия. Я кусала губы, чтобы не кричать, когда моя сверхчувствительная грудь, все еще заключенная в плен платья, касалась постели, но то, как извивалось мое тело под умелыми поцелуями, было достаточно красноречиво, чтобы все сильнее распалить азарт моего жениха.

Я ненавидела себя за то, что, несмотря на неприязнь, хотела большего. Но того, что мне действительно было необходимо, даже король Конкордии мне предложить не мог. Да, он хотел видеть меня своей супругой. Но что им двигало в этом выборе, было мне не известно. Уж точно не мое высокое происхождение, в королевстве были гораздо более родовитые девушки. И не слепая любовь. То, как относился ко мне Киллиан, скорее походило на одержимость.

Когда к языку присоединились пальцы, наслаждение стало таким острым и сильным, что я едва сдерживала крик. Как и много раз до этого, остыть мне помог образ холодного черноволосого принца, что навсегда поселился в моем сердце.

Как это часто бывает, первое впечатление оказалось ошибочным. Я сочла принца Альдера Ваала бессердечным, самовлюбленным ублюдком, не способным испытать искрен-

ние эмоции. То же самое, как выяснилось, он подумал обо мне. Для неблагого двора светлые феиры были лживыми, лицемерными тварями, что смотрели на мир сквозь прорези приклеенной к лицу маски.

Но чем дольше я наблюдала за темным принцем, тем больше убеждалась, что чувства ему вовсе не чужды, несмотря на то, что большую часть времени при нашем первом знакомстве он провел, стоя рядом с тронном отца с самым бесстрастным выражением. Однако, как только закончилась официальная часть и началась торжественная, я получила возможность прикоснуться к этому воплощению отчужденной холодности.

– Миледи, – бархатистым, глубоким голосом обратился ко мне он. – Могу ли я пригласить вас на танец?

Мое сердце забилося так, как будто принц предложил мне не танец, а свои руку и сердце. Дыхание перехватило, потому что я смогла, наконец, рассмотреть его глаза, обрамленные длинными густыми ресницами. Они оказались цвета штормового моря, и точно так же едва не затянули меня на глубину.

Некоторое время мы двигались молча. Я, чувствуя себя неловко под пристальным, изучающим взглядом, опустила глаза. Это было огромной ошибкой, потому что чувственные губы принца Альдера заставили мое сердце сбиться с ритма. Я не узнавала сама себя. Обычно спокойная и рассудительная, рядом с этим мужчиной я, похоже, растеряла остатки

разума. Все в нем, каждая его черта, невероятно привлекали меня, несмотря на то, что я все еще испытывала трепет от того, что он принадлежал неблагому двору. И не просто принадлежал, а был практически на самой вершине власти.

– Как вы находите Аркейн? – нарушил затянувшееся молчание Альдер.

– Ваше королевство завораживает своей изящной красотой, – честно призналась я.

Отправляясь с родителями во владения враждебной фракции фейри, я ожидала столкнуться с преобладанием тьмы как в архитектуре, так и в сердцах местных жителей. И была искренне изумлена тем, что Аркейн, а в особенности его столица, представлял собой смесь красоты и функциональности. Многие конструкции выглядели не только легкими и воздушными, но и удивительно надежными. На улицах было чисто и светло, и никто не проводил кровавые ритуалы во славу мрачных языческих богов, как нас пытались убедить в Конкордии. Пожалуй, как это ни парадоксально, королевство темных было светлее, чем наше собственное

– Я никогда не бывал в Конкордии, но уверен, что она столь же прекрасна, – повинувшись фигуре танца, мужчина прижал меня к себе, и меня ошеломило чувство, которое вызвала в моем теле эта невольная близость. С трудом протолкнув воздух в легкие, я смогла лишь порывисто кивнуть.

Перед тем, как отправиться на этот прием, отец предупредил меня, что темные будут проверять нас всеми возможными

ми способами и не останутся ни перед чем. Для них это сродни новой, увлекательной игре. Такой вариант событий мой отец тоже предусмотрел. Он не сомневался, что Сайлас Ваал непременно натравит на меня одного из своих сыновей, и моей задачей было сделать вид, что я попала в ловко расставленную ловушку. Не учел он только того, что я, кажется, действительно попала. Привыкшая к слащавым кавалерам благого двора, я дрогнула перед мрачной красотой принца Альдера Ваала и в первый же миг поняла, что буду принадлежать ему, рано или поздно. Это читалось в каждом его взгляде, жесте, даже в особом запахе, что окутал меня, будто незримым туманом. Но я, как самая глупая на свете муха, хотела оказаться в его паутине.

Музыка оборвалась внезапно, оставив меня с горьким вкусом разочарования на языке. Сдержанно поклонившись и поблагодарив, Его Высочество проводил меня на мое место. Отец окинул меня внимательным, придирчивым взглядом, и вернулся к беседе с королем. Несмотря на подаренную мне усмешку, я была уверена, что вечером, в наших покоях, у нас состоится долгий и серьезный разговор. Мне стоило держаться подальше от принца Альдера, а на сердце и вовсе навесить тяжелый амбарный замок.

Я старалась не смотреть вслед принцу неблагого двора, но мой взгляд сам невольно скользил по его мощной фигуре, оценивая широкие плечи и узкие бедра. Несмотря на свою невинность, я была хорошо осведомлена, чем именно зани-

мались мои родители в спальне, и в результате чего я появилась на свет, и чем дальше, тем меньше у меня оставалось сомнений, что именно Альдер Ваал станет тем мужчиной, что заберет мою невинность.

Протяжный стон Киллиана вернул меня в реальность, вырвав из горьких воспоминаний. Король крепко держал меня за бедра, когда медленно проникал в мое тело. Я непроизвольно дернулась, подаваясь ему навстречу, чтобы он мог проникнуть глубже, заполнить так, как это было необходимо, и это вызвало у моего жениха одобрительный смех.

– Можешь ненавидеть меня, – тихо сказал он. – Но твое тело всегда будет жаждать моих прикосновения.

Всегда, пока я буду представлять на его месте совсем другого мужчину. Того, что оказался прикован в подземелье королевского замка и вскоре получит сполна за все, что со мной сделал.

Я ничего не ответила Киллиану, да ему и не требовались слова. Он с рычанием вколачивался в мое тело, доставляя мне при этом острое, сумасшедшее удовольствие. В такие моменты мой разум совершенно отключался, я вся подчинялась инстинктам, не думая, как это выглядело со стороны. Меня вела страсть и похоть, и в такие моменты я, пожалуй, была по-настоящему искренней. Чего король не знал, так это того, что такой я стала только благодаря принцу Альдеру, который научил меня следовать за своими желаниями.

Кульминации мы достигли одновременно, и некоторое

время жених не отпускал меня, прижимая к своему влажному, горячему телу. Это надо было просто переждать. Перестав содрогаться, Киллиан откатился в сторону и упал на спину. Я, обессиленная, растянулась рядом. Пришло время поговорить.

– Что произошло на встрече? – спросила я, повернувшись к мужчине.

Он лежал с закрытыми глазами, положив одну руку под голову.

– Мне кажется, я уже все тебе рассказал.

– Даже не начал, – мягко ответила я. – Ты лишь сказал, что решил поставить Альдера на место. Но как тебе удалось застать его врасплох? Он же...

Лучший воин из всех, кого мне довелось встречать. Быстрый, ловкий, сильный и расчетливый.

Моя недосказанность повисла в воздухе.

– Слишком самонадеянный, – самодовольно заявил Киллиан. – Заявился на встречу, имея при себе лишь десяток солдат. Думал, я сдержу свое слово.

Я стиснула зубы. Иначе и быть не могло. Светлый король, оправдывая мнение темных о нас, поступил подло и нанес удар в спину. Повернувшись на бок, я провела пальцами по груди своего жениха.

– И все же, – мне пришлось капризно надуть губы, чтобы подтолкнуть его дать объяснения.

– Хорошо, – он усмехнулся, уступая. – Этот ублюдок Сай-

лас был непреклонен, когда речь зашла о жезле. После того, как твой отец попытался выкрасть проклятую палку, темные будто сошли с ума. Они выдвинули условие, что одолжат нам артефакт, но вместе с ним в Конкордию поедет и принц Альдер.

То есть, если бы все прошло по плану короля Аркейна, Альдер Ваал стал бы гостем в этом замке? И мне пришлось бы постоянно пересекаться с ним и делать вид, что все нормально, чтобы Киллиан ничего не заподозрил?

– Что именно тебя не устроило? – осторожно спросила я. – Темным лучше известно, как работает их артефакт. Возможно, принц Ваал смог бы помочь нам гораздо быстрее и эффективнее, чем это сделаешь ты сам.

– Меньше всего мне хочется видеть этих темных мразей в Конкордии, – скривился мужчина. – Поэтому когда делегация прибыла в назначенное место, я с удовольствием вырезал их всех, а высочество забрал в качестве трофея. Теперь думаю, может, зря я его не кастрировал? Он явно на это напрашивался.

Я едва не содрогнулась всем телом, представив последствия. Сайлас не оставил бы этого просто так, и между Конкордией и Аркейном непременно разразилась бы война. Пока принц у нас, подобная вероятность все еще существует, но теперь я в состоянии не допустить, чтобы Альдер пострадал.

– Что ты намереваешься делать с жезлом? – спросила я, чтобы уйти от опасной темы. – Ты знаешь, как им пользо-

ваться?

– Разберусь, – беспечно отмахнулся Киллиан. – Еще немного, и Конкордия снова начнет процветать. А вот Аркейн, лишившись источника магии, вскоре начнет угасать.

– Ты что же, не собираешься возвращать нефритовый жезл? – искренне удивилась я.

– Я что, похож на идиота? – он открыл глаза и посмотрел на меня. – Я приложу все усилия, чтобы от темных тварей вскоре не осталось ничего. Сейчас пока еще слишком рано для открытой конфронтации, но к тому времени, как они что-то поймут, я уже буду готов.

– Но как же равновесие?

Наше соглашение с темными основывалось на том, что тьмы не может быть без света. Пустошь, что поразила земли Конкордии, рано или поздно поглотила бы всю Аркадию. А светлые, спасаясь от голода, бежали бы в соседнее королевство, не только разрушая его экономику, но и разжигая недовольство правительством и конфликты между фракциями. Сайлас Ваал, понимая это, согласился помочь с устранением пустоши, раз уж Киллиан был так неосторожен, что повредил наш собственный артефакт. По моим личным меркам, темный король поступил разумно и благородно, если отбросить в сторону тот факт, что мои родители оказались приговорены. А вот Киллиан решил не только нарушить правила, но и, похоже, уничтожить мир. Неужели он этого не понимает?

– От того, что в Аркадии станет одной фракцией меньше, ничего не изменится, – ответил мой жених. – А я стану гораздо счастливее. И не смотри на меня с таким осуждением.

Мое явное недовольство не понравилось Киллиану. Сбросив мою руку, он поднялся и направился в ванную.

– Тебя разве не учили, что ты вообще не должна забывать свою хорошенькую головку политикой? – обернувшись, спросил мужчина.

О, меня очень хорошо учили, как надо угождать и улаживать.

– Было дело, – приторно улыбнулась я, глядя прямо в недовольные глаза короля. – Но я – не одна из твоих шлюх. Я – будущая королева Конкордии.

– Как же сильно ты заблуждаешься, – с явным наслаждением произнес мужчина и скрылся, наконец, в ванной.

Я думала, Киллиан отправит меня обратно в гарем, поэтому, пока он мылся, приводила себя в порядок. Нельзя давать наложницам ни единого повода, ни единой возможности издеваться надо мной – даже если только что удостоилась личным вниманием самого короля.

– Куда-то собралась? – я не заметила, как он вернулся, потому что пыталась распутать гнездо, в которое превратилась моя прическа.

– В твой персональный серпентарий, – процедила я. – Который давно пора разогнать.

– Разгоню, – король забрал у меня расческу. – Сразу, как

только получу твою брачную клятву.

– Хочешь сказать, что до самой свадьбы собираешься посещать своих шлюх? – я обернулась. Эта мысль почему-то уколола меня, несмотря на то, что я вовсе не горела желанием выходить замуж.

– Нет, – спокойно ответил он. – Как я и сказал, я буду хранить тебе верность. Но и от тебя жду того же. Если ты меня предашь...

Его глаза опасно сощурились, и весь тон короля непрозрачно намекал на возможные последствия.

– Да, запытаешь до смерти, – беспечно отмахнулась я. – Или отдашь своим солдатам на потеху.

Все это Киллиан повторял множество раз.

– Хорошо, что ты это усвоила, – он отложил расческу в сторону и притянул меня к себе. – С этого дня никакого гарема. Будешь ночевать со мной. Хочу, чтобы ты теперь всегда была рядом.

Расплата за жизнь Альдера оказалась весомее, чем я предполагала.

– Разве это допустимо?

– А кто посмеет меня осудить? – хищно усмехнулся мой жених. – Считай, что ты уже моя. Остались всего лишь формальности.

– Ты не выполнил свою часть сделки, – покачала головой я. – Мои родители все еще в Аркейне. Более того, они все еще в смертельной опасности.

– Я сделал все, что мог, – зарычал на меня король. – Предлагаю этому ублюдку любую цену, но он продолжал упорно мне отказывать. Что ты предлагаешь? Развязать войну ради спасения посла?

– Обменять моих родителей на принца, – я бесстрашно взглянула в глаза Киллиана. – Теперь, с таким козырем, все может получиться.

– Откажешься от своей игрушки? – он сел на кровать и увлек меня за собой, так что я оказалась на его коленях. – Не станешь наслаждаться мстью?

– Ради своих родителей откажусь без раздумий, – я погладила шею Киллиана, зная, что ему это понравится. – Собственно, из-за этого я и попросила у тебя принца. Чтобы обменять его.

Мужчина хмыкнул и задумался. Я не сомневалась, что, похищая Альдера, в последнюю очередь он рассматривал возможность выгодно обменять пленника. Для него это был трофей, способный потешить эго, и не более того.

– Не самое мудрое решение, – наконец, произнес Киллиан, и мне пришлось стиснуть зубы, чтобы не закричать от разочарования. – Не стоит отпускать этого темного ублюдка. Я бы предпочел убить его.

– Не обязательно делать это сейчас, – мои пальцы скользнули по обнаженной груди короля. Я все еще надеялась найти компромисс. – Он может какое-то время побыть нашим пленником.

– Я обещаю подумать, – наконец, сдался мой жених. – И приму окончательное решение после свадьбы.

Ну, уже что-то.

Я соскользнула с коленей Киллиана и направилась к двери.

– Прикажу подать нам ужин, – я обернулась и посмотрела на мужчину, который провожал меня заинтересованным, плотоядным взглядом. – Не знаю, как ты, а я голодна, как стая вервольфов.

Глава 5

Оливия

Утром первым делом Киллиан отправился на экстренное совещание. Завладев нефритовым жезлом, благой двор мог немедленно приступить к уничтожению Пустоши. Медлить было нельзя, потому что безжизненная пустыня уже отхватила приличный кусок нашей территории и продолжала расти с каждым днем все быстрее. После встречи с советниками король собирался отправиться в Пустошь. Меня он с собой не брал, доверив мне подготовку к свадьбе, поэтому я получила передышку, возможно, даже на несколько дней, чтобы все обдумать.

Но все мои мысли, как я ни пыталась отвлечься, вели к Альдеру. Как с ним обращались в темнице? Не пытали ли по приказу Киллиана? Кормили?

Несмотря на то, что моя обида на темного принца была велика, я не могла представить, что именно буду с ним делать. А что-то надо было, потому что жених, не доверяя мне до конца, наверняка оставил соглядатаев, которые будут следить за каждым моим шагом и словом. Если я в ближайшее время не навещу свою игрушку и не начну над ним издеваться, это наверняка вызовет подозрения, поэтому, неспешно позавтракав и одевшись, я направилась в подземелье.

Как я и думала, Киллиан не оставил меня без сопровож-

дения. Двое солдат представились охранниками, но я не сомневалась, что они занимали куда более высокие должности. Слишком цепкие, внимательные взгляды, от которых по спине бежали мурашки. Слишком сильная магическая аура, которая ощущалась даже на приличном расстоянии. Несмотря на максимально поднятые ментальные щиты, я все равно чувствовала чье-то присутствие у себя в голове, а это значило, что я не имела права на ошибку.

В той части темницы, где содержали Альдера, не было других заключенных. Наверное, в этом тоже был некий королевский замысел, но мне это было на руку. Забрав ключи у охранника, я направилась к своему пленнику. Он все так же был прикован цепями, но когда я открыла дверь камеры и вошла внутрь, даже не поднял голову. Неужели понял, кто к нему пожаловал? И что, даже ничего не скажет? Не продолжит сыпать угрозами? Или подобной чести достоин только король Киллиан? А я так, подстилка? Перед глазами снова всплыли строчки из того унижительного письма – “... спасибо за развлечение, это было очень мило с вашей стороны, но какой же надо быть идиоткой, чтобы ждать от меня чего-то большего...”. Именно так Его Высочество принц Альдер Вал ответил на мою просьбу помочь родителям. И это после всего, что между нами было. Я неосознанно потеряла татуировку, что была нанесена на моем запястье. Крошечная бабочка являлась не просто рисунком, а клятвой вечной любви, которую, как оказалось, так легко было нарушить. К сча-

стью, близнец моей татуировки скрывался под широким металлическим браслетом на руке пленника, иначе, при виде него, Киллиан наверняка бы что-то заподозрил.

Сглотнув горький комок, образовавшийся в горле, я подошла ближе. Этот ублюдок не заслужил моей жалости. Может, я и любила его больше жизни, и отдавалась так, будто хотела стать с ним единым целым, но это все уже в прошлом. Альдер Ваал предал мои чувства, сделав это наихудшим, по моему мнению, способом. Поэтому, не испытывая ни малейших сомнений, я замахнулась и от души отвесила пленнику звонкую пощечину. Ладонь пронзило болью, но оно того стоило. Голова темного дернулась в сторону. Волосы, что частично скрывали его лицо, на миг отодвинулись, но даже этого мне хватило, чтобы понять – принц темных не игнорировал меня нарочно, он просто был без сознания.

– Что это? – от неожиданности я сделала шаг назад. – Кто это сделал?

Похоже, кто-то уже успел поиграть с моей игрушкой. И привел ее в полную непригодность. Если бы я не провела все время с Киллианом, решила бы, что это его рук дело. Но в Конкордии и без короля тысячи тех, кто не жалуется темных, особенно после затянувшихся больше чем на год переговоров по вопросу их помощи в устранении Пустоши. Пока светлые были вынуждены выселяться с захваченных проклятыми землями территорий, темные тянули время. Ничего удивительного, что кто-то решил отыгаться на беспомощ-

ном пленнике. Если узнаю, кто это сделал, руки оторву. И голову.

Я подошла ближе. С такого расстояния стали хорошо видны синяки на обнаженном, покрытом грязью и кровью теле. Теперь даже если Альдера отпустить, он все равно не простит нам подобного обращения и сделает все, чтобы не только забрать обратно артефакт, но и развязать войну.

Убрав волосы с лица пленника, я смогла полюбоваться на разбитую губу и рассеченную скулу. Порез был свежим, значит, все произошло недавно.

Но какой ублюдок это сделал?

Раздраженно выдохнув, я направилась к выходу. Двое охранников ждали меня в коридоре.

– Где ответственный за эту часть темницы? – спросила я, не зная точно, как называлась эта должность.

– В караулке, – махнул рукой один из мужчин. – В конце коридора.

– Проводите, – бросила я и последовала за мужчинами, которые беспрекословно повиновались. Вскоре мы оказались перед небольшим помещением, где собрались несколько тюремщиков. Они сидели за низким, трехногим столом и играли в кости.

– Который из них? – спросила я, оглядывая мускулистых, поджарых военных, больше похожих на слугителей гарема. Кожаные жилетки не скрывали идеальный рельеф и не оставляли простора для фантазии. При нашем появлении иг-

ра прекратилась, а тюремщики подскочили и склонились в низких поклонах. Похоже, им было прекрасно известно, кто я и кем вскоре стану.

– Холтер, – мои стражи указали на блондина, что стоял ближе всех.

– Холтер, – повторила я.

– Да, госпожа? – блондин поднял голову и посмотрел на меня.

– Выйди, – я не собиралась говорить при посторонних, которые, сделав безразличные лица, без сомнений внимательно слушали каждое слово.

Тюремщик послушался, и до противоположного конца коридора мы шли молча, после чего я повернулась к нему.

– Кто до меня приходил к принцу Альдеру Ваалу? – спросила я тихо, запоздало сообразив, что охранник мог и не знать имени своего высокородного пленника. Но блондин прекрасно понял, кого я имела в виду.

– Трое солдат личной королевской гвардии, – он смотрел на меня удивленно. – Явились по вашему приказу.

– По моему? – не поверила своим ушам я.

– Да, я не стал уходить далеко и все прекрасно слышал. Они сказали, что вы прислали их, чтобы подготовить его к тому, что будет дальше, – тюремщик немного помолчал, вспоминая, и почесал подбородок, покрытый короткой щетиной. – Они смеялись над ним, оскорбляли, потом били. Сначала он огрызался и угрожал, потом, кажется, отключил-

ся, но я...

Я уже не слышала, что он говорил дальше. В ушах шумело. Альдер, конечно, все это заслужил, но я бы никогда ничего подобного с ним не сотворила. А теперь он, получается, уверен, что именно я прислала тех солдат. Да, Киллиан сделал все, чтобы у пленника не возникло и тени симпатии ко мне. Подстраховался, будь он проклят.

Мне стоило огромного труда сохранить невозмутимое выражение лица.

– Принесите ему восстанавливающее зелье, – приказала я. – Мои солдаты переусердствовали, и пленник пришел в полную негодность. А мне надо, чтобы он был хотя бы в сознании.

Пока Холтер и его подчиненные исполняли приказ, я лихорадочно соображала, что делать дальше. Скорее всего приставленные ко мне соглядатаи доложат Киллиану о каждом произнесенном мною слове. Значит, ни в коем случае нельзя вести себя с пленником снисходительно. Для короля Альдер Ваал – мой враг, которого я надеялась обменять на своих родителей. Ничего личного. Но стоит проявить хоть каплю симпатии, и мы с темным принцем оба окажемся в смертельной опасности.

Просто развернуться и покинуть подземелье я тоже не могла, даже несмотря на то, что пленник был без сознания.

– Приведите его в чувство, – бросила я, когда тюремщик вернулся.

Кивнув, мужчина отправился за водой. Он принес целое ведро и, войдя в камеру, почти все выплеснул в лицо пленника. Альдер дернулся и поднял голову. Мутный взгляд безошибочно остановился на мне, и в серебристых глазах зажглась ненависть. Он шевельнул разбитыми губами, но я стояла слишком далеко, чтобы услышать хоть слово.

Несмотря на свое плачевное состояние, принц неблагого двора выпрямился, перестав виснуть на цепях, и я смогла в полной мере насладиться созерцанием каждого дюйма его великолепного, подтянутого тела.

Охранник, что стоял к Альдеру ближе всех, внезапно замахнулся и с силой впечатал свой кулак в живот пленника. Я резко выдохнула, едва не выдав себя.

Зачем он это сделал?

Звякнули цепи, когда принц согнулся от боли, но будто какая-то сила заставила его разогнуться и посмотреть мне в глаза.

– Теперь хочешь посмотреть на это? – с усмешкой спросил он. Разбитая губа треснула, и из нее снова сочилась кровь.

Мне нечего было ответить. Никто не должен узнать, что у меня осталось сочувствие к пленнику, что в моем сердце есть хоть что-то, кроме презрения и ненависти.

А ведь совсем недавно все было иначе. Я смотрела в его глаза, и видела там свет истинной любви.

“Это символ моих чувств к тебе, – прошептал Альдер, нанося мне на кожу рисунок бабочки. – И моя защита. Бла-

годаря магии, заложенной в этой татуировке, я найду тебя в любом уголке Аркадии, и смогу мгновенно перенестись, потому что в чернилах содержится наша кровь”.

Куда делся тот мужчина, что всего полгода назад смотрел на меня, как на свое самое большое сокровище? Как из нежного любовника он превратился в холодного истукана, который несколькими фразами растоптал мое сердце и предал все, что между нами было хорошего?

– Хочу, – мое лицо едва не окаменело, так сильно я хотела скрыть свою боль. И тут же разозлилась сама на себя. Я, в конце концов, скоро стану королевой благого двора, и пора избавляться от ненужных чувств и эмоций. Ситуация с Альдером станет для меня неплохой тренировкой.

– Я не боюсь боли, – в его взгляде, устремленном на меня, было презрение. То, чего я никогда не ожидала там увидеть. – Я не доставлю тебе удовольствия.

– Боль не доставляет мне удовольствия.

И ему было прекрасно это известно.

Мои слова противоречили тому, что совсем недавно пленник был жестоко избит, и темный принц едва заметно покачал головой, не веря ни единому слову. Что ж, раз он уже пришел в себя, нет смысла оттягивать неизбежное.

– Дайте ему зелье, – не глядя на охрану, приказала я.

Стражи мгновенно оказались рядом с пленником.

– Я не стану это пить, – зашипел Альдер, уворачиваясь, пока Холтер безуспешно тыкал пузырьком ему в губы. – Да-

вись сама своим ядом.

– Это не яд, а кое-что похуже, – солгала я. – Но тебе понравится. Во имя тьмы, неужели я должна делать это сама?

Выхватив пузырек у тюремщика, я поймала пальцами подбородок принца. Он одарил меня таким яростным взглядом, что огнем его ненависти можно было спалить всю Конкордию. По позвоночнику прошла волна дрожи, но я твердо выдержала погружение в омуты злых серебристых глаз и даже смогла изобразить на лице усмешку. Но, бездна побери, как же это оказалось больно. Мне будто душу вывернули наизнанку.

– Выпей, – едва слышно выдохнула я ему в лицо и на всякий случай отклонилась в сторону, ожидая плевка. В некоторых вещах Альдер был весьма предсказуем. Но он меня удивил. Не отрывая от меня глаз, он открыл рот и медленно провел языком по губам. Тьма побери! Мне в вены будто выплеснули жидкий огонь. Соски затвердели, в животе сладко зануло. Я все еще помнила, как это – принадлежать ему, быть под ним, на нем, сливаться с этим мужчиной в единое целое, пить его дыхание, наслаждаться его стонами.

Моя растерянность продлилась всего мгновение, после чего я опрокинула содержимое пузырька в полуоткрытый рот. Зрачки принца удивленно расширились, но он послушно все проглотил, и, скорее всего, безошибочно узнал вкус восстанавливающего зелья. Рука бессильно опустилась, а вымученная улыбка, наверное, выглядела откровенно жалкой,

но, к счастью, ее так никто и не увидел.

– Оставьте нас, – приказала я стражам, не в силах отвести взгляд от пленника. Раны, нанесенные железными оковами, начали затягиваться. Я знала, что это не продлится долго, и боль непременно вернется, но прямо сейчас могла помочь и испытывала какое-то иррациональное счастье от того, что смогла хоть ненадолго облегчить его страдания.

– Но, госпожа... – начал было Холтер, но я остановила его взмахом руки.

– Не смей мне перечить, – голос прозвучал тихо, но угрожающе. – Иначе окажешься на его месте.

Тюремщик удалился, а соглядатаи Киллиана остались.

– Вас это тоже касается, – я обернулась.

Они смотрели на меня с одинаковыми снисходительными выражениями, как на неразумное дитя, но стоило мне капризно оттопырить губу в притворном желании закатить истерику, как планы мужчин мгновенно изменились.

– Не подходите к нему слишком близко, госпожа, – посоветовал один из них. – Это может быть опасно.

– Конечно, – сладко улыбнулась я, после чего перестала обращать на них внимание.

– Зачем же ты отослала своих псов? – горько усмехаясь, спросил Альдер. Боль исчезла из его глаз, оставив вместо себя лишь чистую, концентрированную ненависть. После того, как Киллиан поступил с ним, украв жезл и заковав в цепи, эти чувства были мне понятны, но оттого не менее неприят-

НЫ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.